

УДК 340.1

К вопросу о месте комплексных образований в системе российского права

Скуднов Сергей Михайлович

Аспирант,

Мордовский государственный национальный исследовательский университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, 39;
e-mail: SerSkud@mail.ru

Аннотация

В условиях современного интенсивного развития и преобразования общественных отношений право не может оставаться статичным. Система российского права претерпевает постоянные изменения. В данной статье поднимается актуальная проблема постоянного развития российской системы права, появления в ней новых отраслей и институтов права и доктринального обоснования критериев их обособления. Рассматриваются критерии выделения комплексных образований в системе российского права. Автор статьи придерживается традиционного взгляда, сложившегося в науке общей теории государства и права, о двух критериях деления системы российского права на отрасли и институты права. В статье обосновывается и аргументируется позиция в части отнесения той или иной правовой конструкции к комплексным образованиям в системе российского права. Автор определяет специфическую природу метода комплексных образований.

Для цитирования в научных исследованиях

Скуднов С.М. К вопросу о месте комплексных образований в системе российского права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 41-47.

Ключевые слова

Право, система российского права, комплексные образования в праве, комплексная отрасль права, комплексный институт права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования.

Введение

Право, как регулятор общественных отношений не может оставаться в «тени» от экономических, политических и социальных реалий. Напротив, право, возникая и функционируя в процессе социального взаимодействия, откликается на потребности человеческого общества в упорядочивании общественных отношений. Поэтому право по своей природе не может оставаться статичным, что делает систему права также подвижной, откликающейся на современные вызовы развития общества и государства посредством наполнения новыми юридическими нормами, институтами и отраслями права. Без отклика на сложившиеся реалии современного мира система права войдет в диссонанс с социумом. Логичное развитие системы права как социального явления, ее обновление характеризуют систему права как динамическую.

В юридической науке под системой права принято понимать правовую категорию, отражающую внутреннее строение действующего в государстве права и представляющую собой, с одной стороны, единство входящих в него норм, а с другой – разграничение их на взаимосвязанные составные части [Свирин, 2012, www].

Приведенное понятие системы права позволяет заключить, что система права, как и любая система в принципе, обладает внутренним единством структурных элементов, устойчивыми связями между ее элементами. Иными словами, все структурные части системы права должны согласовываться между собой, вхождение новых структурных элементов не должно подрывать или ставить под сомнение те объективные начала, на которых базируется система права. Обратное внесет нестабильность и хаотичность в систему права, может корреспондировать процессам правовой энтропии.

Устойчивые социальные структуры и их роль в сохранении общества как социального целого являются предметом социальной статистики. В социальной статистике рассматривается типология социальных структур и институтов, закономерности их развития и функционального соответствия [Волкогон, 2006, 87].

Вышеуказанное свидетельствует о том, что система права, наряду с динамизмом, обладает относительной устойчивостью (статичностью), проявляющейся в единстве системообразующих связей между ее элементами. Критерии дифференциации права отображают единство системообразующих связей в системе права, являются их производными.

Критерии дифференциации права

Отечественной юриспруденции известны разные точки зрения по вопросу критериев дифференциации права.

Как до революционных событий 1917 г., так и после распада СССР отечественное право делится на частное и публичное. Дифференциация права на частное и публичное была реципирована в российскую правовую систему из римского права. Публичное право нацелено на регулирование общественных отношений по обеспечению государственного (всеобщего) интереса, где отношения носят императивный характер и обязательно одной из сторон указанных отношений является государство в лице его государственных органов или должностных лиц. Общественные отношения, основанные на диспозитивности, регулируются частным правом. Частноправовые нормы регламентируют общественные отношения, связанные с защитой частных интересов граждан, их объединений и предприятий.

Октябрьская революция 1917 г. привела к переходу к публичной (государственной) собственности и отрицанию индивидуального в области хозяйственной деятельности, что сделало положение о расчленении права на частное и публичное неприемлемым для советского права. Позиция властей по этому поводу, ввиду подготовки советского Гражданского кодекса, была четко сформулирована В.И. Лениным в 1922 г. в письме к Наркому юстиции РСФСР Д.И. Курскому: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [Ленин, 1964, т. 44, 389]. Таким образом, перед отечественной правовой наукой встала задача построения системы советского социалистического права.

Проблематика дифференциации советского социалистического права была решена в рамках двух научных дискуссий, посвященных системе права, в 1938-1940 гг. и в 1956-1958 гг. По итогам проведенных научных дискуссий были выработаны положения о предмете и методе правового регулирования как критериях членения отечественного права на отрасли и институты.

По словам А.Я. Вышинского, официального правового идеолога того времени, надо просто-напросто подразделять принципиально новое социалистическое право «по предмету»: существуют административные отношения и вот тебе – административное право, есть сфера трудовых отношений и тут – трудовое право и т. д. [Алексеев, 2001, 64]. При таком положении дел та сфера общественных отношений, на которую распространяется право, как социальный регулятор, образует предмет правового регулирования.

Как уже было отмечено, следующим критерием дифференциации права на отрасли и институты был обозначен метод правового регулирования, под которым в отечественной правовой системе понимаются правовые приемы и способы воздействия на общественные отношения. Так, в самом чистом виде гражданско-правовые отношения регулируются посредством диспозитивного метода (способ правового регулирования – дозволение), административно-правовые – императивным (способы правового регулирования – обязывание и запрет).

После проведенных научных дискуссий проблема критериев дифференциации права получила дальнейшее развитие, до настоящего времени отсутствует единое мнение среди ученых-юристов о критериях выделения отраслей и институтов права.

Так, в качестве еще одного критерия деления права на отрасли В.М. Сырых выделяет юридический режим, регламентирующий правовое положение субъектов права, устанавливающий законные способы реализации права и исполнения юридических обязанностей, государственно-правовые меры, направленные на неукоснительную реализацию правовых норм в конкретных отношениях [Сырых, 2008, 277]. На нехватку предмета и метода правового регулирования как критериев выделения отрасли права указывает Ю.А. Свиринов. Последний при разграничении отраслей права выделяет следующие общие критерии, которые позволяют не только видеть сущность отрасли права, но и разграничить систему права на отдельные элементы (отрасли права): предмет и отраслевой режим (набор методов правового регулирования), цель отрасли, индивидуальный субъектный состав, система принципов, самостоятельность источников (внешняя форма выражения), внутренне согласованное строение отрасли (наличие взаимосвязанных институтов), функции отрасли [Свиринов, 2012, www].

Вышеприведенные позиции исследователей заслуживают внимания, но, на наш взгляд, именно предмет и метод правового регулирования являются магистральными критериями дифференциации права на отрасли и институты, отсутствие любого из них не позволит говорить о элементе системы права как о самостоятельной отрасли.

Комплексные образования в системе отечественного права

Как уже было указано нами выше, система права, откликаясь на современные вызовы развития общества и государства, наполняется новыми структурными элементами. Общественные отношения приобретают все большую полиструктурность, поэтому их не удастся охватить нормами одной отрасли права. Указанная закономерность приводит к насыщению системы отечественного права не только традиционными, устоявшимися в теории права структурными элементами, но и новыми – комплексными образованиями (комплексными отраслями и институтами права). Такие элементы системы права, консолидирующие в себе разнородные нормы, посредством которых осуществляется упорядочивание полиструктурных общественных отношений, получили название «комплексные образования».

Сам вопрос существования комплексных образований в системе отечественного права носит дискуссионный характер. Приводить мнения различных авторов данной научной дискуссии не имеет смысла, поэтому ограничимся лишь тем, что указанная проблема сводится к двум диаметрально противоположным точкам зрения. Первая точка зрения указывает на невозможность существования комплексных отраслей права: у последних отсутствует самостоятельный предмет и метод правового регулирования, так как строятся они как некое соединение разнородных предметов и методов правового регулирования [Поленина, 1979, 32-33]. Вторая указывает на существование комплексных образований в системе российского права как с собственным предметом и методом правового регулирования [Милушин, 2003, 17], так и только с предметом правового регулирования [Фархутдинов, Трапезников, 2006, 9].

Таким образом, проблема существования комплексных образований в системе отечественного права сводится к вопросу наличия у них специфического предмета и метода правового регулирования. Отметим, что к правовым институтам, в том числе и комплексным, категория метода правового регулирования применяется условно, поскольку именно отрасли права свойственен специфический метод правового регулирования.

По этому поводу Ф. Энгельс замечал: «...право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть внутренне согласованным выражением, которое бы не опровергало само себя в силу внутренних противоречий» [Энгельс, 1965, 418].

Правила конструирования элементов системы права на основании предмета и метода правового регулирования без исключений распространяются и на комплексные образования, если те претендуют на место в системе права.

Предмет регулирования комплексных образований в системе права – группа разнородных сложных общественных отношений. Под сложными общественными отношениями понимается такая их структура, когда отдельные части одного и того же отношения регулируются нормами различных отраслей права ввиду включенности этих частей в предмет правового регулирования различных отраслей права [Рыбакова, 2013, 183]. Таким образом, специфика предмета правового регулирования комплексных образований заключается в том, что комплексные отрасли и институты права охватывают не одну, а несколько областей жизнедеятельности общества, образуя комплексный предмет правового регулирования.

Метод правового регулирования комплексных образований обусловлен спецификой общественных отношений, регулируемых комплексными отраслями и институтами права. Потребность в упорядочивании полиструктурных общественных отношений корреспондирует органическому сочетанию императивных и диспозитивных начал, приемов и способов

публично-правового (конституционное, административное, налоговое право) и частноправового (гражданское, трудовое право) регулирования.

В этом ключе на первый взгляд убедительно звучит аргументация Е.Г. Потапенко об отсутствии специфического метода правового регулирования у комплексных образований. Так, последний отмечает, что комплексное образование имеет определенный предмет правового регулирования, но воздействует на него посредством заимствованных элементов правовых режимов (методов) других отраслей без их полного синтезирования и получения качественно новой формы правового воздействия [Потапенко, 2013, 361]. Аналогичной позиции придерживаются И.З. Фархутдинов и В.А. Трапезников [Фархутдинов, Трапезников, 2006, 9].

Как верно отметили вышеуказанные исследователи, в комплексных образованиях воздействие на предмет правового регулирования осуществляется посредством заимствованных элементов правовых режимов (методов) других отраслей права. Однако это закономерный процесс, продиктованный неизбежным заимствованием комплексной отрасли права у «материнских» отраслей как в части понятийного аппарата, вида общественных отношений, так и в части предмета, метода правового регулирования.

На наш взгляд, специфичность метода правового регулирования комплексных образований проявляется именно в органичном сочетании различных по отраслевой принадлежности приемов и способов правового регулирования, без перевеса в сторону императивных или диспозитивных начал, как это присуще основным отраслям права. Посредством такого равноправного сочетания устанавливается специфический режим правового регулирования, присущий только комплексным образованиям, отличный от любого другого режима традиционных отраслей права.

Заключение

Вышеизложенное позволяет заключить, что комплексные образования вписываются в логическую структуру системы российского права, являются ее элементом. Правильное понимание природы комплексных правовых образований в системе права имеет не только теоретическое значение, которое позволяет рассмотреть внутреннее содержание права с разных ракурсов, но и прикладной характер, проявляющийся как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Библиография

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 752 с.
2. Волкогон Т.А. Система права в условиях обновляющегося общества: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 153 с.
3. Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики: письмо Д.И. Курскому // Полное собрание сочинений. М., 1964. Т. 44. 725 с.
4. Милушин М.И. Формирование комплексных образований в системе законодательства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 191 с.
5. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. 371 с.
6. Потапенко Е.Г. Комплексные образования в системе российского права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 3-1. С. 357-362.
7. Рыбакова С.В. Комплексные отношения как основание возникновения комплексных образований в праве (на примере финансового права) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33). С. 179-185.
8. Свирин Ю.А. Дивергенция в системе права. М.: Астра Полиграфия, 2012. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17257#0297416451108631>
9. Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М.: Эксмо, 2008. 528 с.

10. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право. М.: Волтерс Клувер, 2006. 432 с.
11. Энгельс Ф. Конраду Шмидту, 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издательство политической литературы, 1965. Т. 37. С. 414-422.

On the place of complex formations in the system of Russian law

Sergei M. Skudnov

Postgraduate,
Ogarev Mordovia State National Research University,
430005, 39 Bogdana Khmel'nitskogo st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: SerSkud@mail.ru

Abstract

The article aims to identify the place of complex formations in the system of Russian law. Under the conditions of the modern intensive development and transformation in the sphere of public relations, law cannot remain static. The author of the article points out that the system of Russian law changes permanently. The article raises the topical problem of the permanent development of the system of Russian law, the emergence of new branches and institutions of law, as well as the doctrinal justification of the criteria of their distinction. It also makes an attempt to identify the criteria for singling out complex formations in the system of Russian law. Having analysed scientific literature presenting the results of research on the criteria for dividing systems of law into branches and institutions, the author decides to take the traditional view that there are two criteria for dividing the system of Russian law into branches and institutions in the general theory of state and law. The article substantiates and argues the position so far as it relates to viewing legal constructions as complex formations in the system of Russian law. The author reveals the specific characteristics of the nature of the method of complex formations.

For citation

Skudnov S.M. (2018) K voprosu o meste kompleksnykh obrazovaniy v sisteme rossiiskogo prava [On the place of complex formations in the system of Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 41-47.

Keywords

Law, system of Russian law, complex formations in law, complex branch of law, complex legal institution, subject of legal regulation, method of legal regulation.

References

1. Alekseev S.S. (2001) *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [The rise to law. Searches and solutions]. Moscow: Norma Publ.
2. Engels F. (1965) Konradu Shmidtu, 27 oktyabrya 1890 g. [To Conrad Schmidt, October 27, 1890]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works], Vol. 37. Izdatel'stvo politicheskoi literatury, pp. 414-422.
3. Farkhutdinov I.Z., Trapeznikov V.A. (2006) *Investitsionnoe pravo* [Investment law]. Moscow: Volters Kluver Publ.
4. Lenin V.I. (1964) O zadachakh Narkomyusta v usloviyakh novoi ekonomicheskoi politiki: pis'mo D.I. Kurskomu [On the tasks of the People's Commissariat for Justice under the conditions of the new economic policy: a letter to D.I. Kursky]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], Vol. 44. Moscow.

5. Milushin M.I. (2003) *Formirovanie kompleksnykh obrazovaniy v sisteme zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss.* [Complex formations in the system of Russian legislation. Doct. Diss.]. Moscow.
6. Polenina S.V. (1979) *Teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo zakonodatel'stva* [Theoretical problems of the system of Soviet legislation]. Moscow.
7. Potapenko E.G. (2013) Kompleksnye obrazovaniya v sisteme rossiiskogo prava [Complex formations in the system of Russian law]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Proceedings of Saratov University. The new series. Series: Economics. Management. Law], 13 (3-1), pp. 357-362.
8. Rybakova S.V. (2013) Kompleksnye otnosheniya kak osnovanie vozniknoveniya kompleksnykh obrazovaniy v prave (na primere finansovogo prava) [Complex relations as a basis for the emergence of complex formations in law (a case study of financial law)]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad law journal], 3 (33), pp. 179-185.
9. Svirin Yu.A. (2012) *Divergentsiya v sisteme prava* [Divergence in the system of law]. Moscow: Astra Poligrafiya Publ. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17257#0297416451108631> [Accessed 22/06/18].
10. Strykh V.M. (2008) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow: Eksmo Publ.
11. Volkogon T.A. (2006) *Sistema prava v usloviyakh obnovyayushchegosya obshchestva. Doct. Diss.* [The system of law in a changing society. Doct. Diss.]. Barnaul.